

Правда о событиях в Синьцзяне.

6 (185) 404

Советский Союз доказал, что он будет сотрудничать с Чунцином только в том случае, если Чунцин ^окажет его подлинное желание к такому сотрудничеству, и что он, Советский Союз решительно не намеревается вмешиваться во внутренние дела Китая. Наилучшим, может быть, примером такой позиции Советского Союза являются примечательные и высоко драматические события в провинции Синьцзян, в течение 1942 и 1943 г.г. Столетиями экономическая жизнь Синьцзяна, отделенного от остального Китая тысячами миль полу-пустыни, зависела от торговли с Россией. Активное советское влияние в Синьцзяне, началось, однако, лишь в начале тридцатых годов, когда Советские воины помогли губернатору Шен Ши-цаю, подавлению ряда внутренних мятежей, подстрекаемых мусульманским лидером Ма Чун-инь. Многие обозреватели переоценили эту военную помощь, как доказательство того, что Советский Союз настойчиво хочет аннексировать Синьцзян, но их мнение опровергается тем фактом, что все эти беспорядки в Синьцзяне произошли вскоре после вторжения Японии в Манчжурию, и что направлением японской кампании было расширить контроль Японии над Северным Китаем, внутренней Монголией и Синьцзяном доводя его о советской России и русском Туркестане. Преподанными решимости воспрепятствовать провинциализму японцев в Синьцзяне, Советский Союз, вслед первоначальной военной помощи Шен Ши-цаю, ^{создал} ~~предложил~~ предложил оказывать ему экономическую и техническую помощь и об "единообразных китайско-советских предприятиях. Между советской тор-

т водить
оп
онрик он
оп
/ек
оп
- 8-7/
оп
ернеждан
нрб
оп - 8-7/
оп
онакр оп/
звонийен"
IV. 12 то

государственной организацией - Союзинторгом и провинциальным правительством
 были заключены торговые соглашения, включающие в себе
 займы, и в Синьцзян из Советского Союза был направлен ряд специали-
 стов на работу в качестве технических советников в области образова-
 ния, здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта и промышленности.
 В течение десятилетнего периода - 1933 - 1943 г.г. Синьцзян был одним
 из самых передовых провинций в Китае по экономическому развитию, си-
 стеме народного образования и демократическому характеру его правитель-
 ства. Губернатор Шен Ши-цай, оставив за собой, как главный Анти-импе-
 риалистического общества, полный контроль над всей политической и интел-
 лектуальной жизнью провинции, и китайской компартии не было разрешено существовать
 как массовой политической организации, или проводить ее пропагандно-
 скую работу в Синьцзяне. Однако, многие видные деятели в Синьцзяне были
 коммунистами, включая брата Шен Ши-цай, генерала Шен Ши-чи, командующего
 синьцзянскими войсками. Губернатор работал в тесном сотрудничестве с
 ними, также как со всеми народными организациями, развивавшимися в про-
 винции. Является фактом, что Шен Ши-цай обращался с просьбой о приеме
 в члены Коммунистической партии, но достаточно странно является то,
 что он обращался за этим не к китайским коммунистам, но в Коминтерн. Когда
 ему сообщили, что он должен обратиться со своей просьбой в Компар-
 тию Китая, он не предпринял каких-либо дальнейших действий в этом на-
 правлении. Весь этот период китайское правительство наблюдало за разви-
 тием Синьцзяна с величайшей подозрительностью и оказывало сильное да-
 вление на Шен Ши-цай, чтобы заставить его повернуться против Советского
 Союза. В течение значительного периода времени, Шен Ши-цай, установив
 тот факт, что экономическое благосостояние Синьцзяна столетиями разви-
 вало от дружественных отношений с Россией, игнорировал эти попытки.
 Но весной 1942 года, когда национальные армии продвинулись через Совет-
 ский Союз и Сталинграду, и многие военные обозреватели предсказывали

-3-

ли неминуемый крах Советского Союза, Шен Ши-цай, очевидно, решил, что ввиду возможности поражения России, было бы желательным укрепить его отношения с Чунцином, и поэтому настойчиво призывал генералу Шен Ши-чи удалить русских советников и других советских граждан из Синьцзяна. Его брат отказался подчиниться этому приказу, и его отказ был поддержан всем кабинетом. Достоверно известно, что теща Шен Ши-цай и его ближайший советник, потребовал после этого, чтобы Шен Ши-цай убил своего брата. Но поскольку на семейном совете Шен Ши-цай не мог заставить себя привести в исполнение это убийство, его теща вышла с генералом Шен Ши-чи во двор и там застрелила его. Это послужило сигналом к преследованию антисоветской кампания, которая приписывала это убийство "заговорщикам из числа советских граждан". Вскоре за этим последовало обвинение в убийстве своего мужа, была казнена мадам Шен Ши-чи. Для иностранцев, чунцинские пропагандисты распространяли сведения о том, что мадам Шен Ши-чи была русская, и что она являлась центром организации советских заговорщиков. В действительности, однако, она была не русской, а китайка, и кроме того она не принимала никакого участия во внутренних делах Синьцзяна; она просто являлась козлом отпущения.

Затем последовала серия замечательных поездок между Чунцином и Дихуа, столицей Синьцзяна, поскольку китайское правительство быстро оценило благоприятную обстановку для установления своего контроля над Синьцзяном. В мае 1942 года, генерал Чжу Шао-ли, командующий 8 военной дивизией войной, куда входит Синьцзян, посетил Дихуа для упрочения обстановки. 4 июля он вернулся, сопровождаемый делегацией, в составе которой находились ген. Мао Виль-шу, ген. Жа-Чик-у и д-р Вань Вань-хао, министр экономики. Эта группа, хотя и была предельно гласности, как сообщают, поставила перед собой двойную задачу - установить в Синьцзяне власть ГМ и полностью оторвать Шен Ши-цай от Советского Союза. В конце августа 1942 года в Дихуа появилась другая делегация из Чунцина, которая с собой

4

и торжественно возвести о входе Суньцзяна в лого ГМД. Эта вторая делегация включала в себе мадам Чан Кай-ши, ген. Чэу Шао-линя, ген. Мао Пинь-шу, Линь Хэн-цао, вице-министра политбюро Военного Комитета и Чэу Сен-у, специально уполномоченного по иностранным делам в Дикхуа.

Справедливо такой внезапной антисоветской *ориентации* Суньцзяна, остается однако проблемой, если не допустить, что победа националов ободрила китайское правительство на ликвидацию советского влияния.

Примечательно, что 28 августа 1942 года, за день до приезда мадам Чан Кай-ши, был издан приказ о массовых арестах коммунистов и *чужих* и что после ее *привода* материалы от "суде" над мадам Шен Ши-чи были посланы в Чунцин, где было объявлено о раскрытии "коммунистического заговора", в целях передачи Суньцзяна Советскому Союзу. Нельзя упустить здесь, что прошло, как бы то ни было, пять месяцев до того, как сообщение об этом "опасном заговоре", якобы раскрытом на суде над мадам Шен Ши-чи, достигло китайского правительства - факт, который доказывает, что идея "коммунистического заговора" в связи с убийством Шен Ши-чи не возникла до тех пор, пока различные чунцинские делегации не посетили Дикхуа. Наиболее громким звучащим завершением всей этой истории было официальное заявление о смерти Шен Ши-чи, опубликованное в Чунцине 15 декабря 1942 года, где заявлялось, что убийство является результатом "политического заговора предателей", имевшего целью подрыв "единой войны-сопротивления нашей страны" и добавлялось, что в признании выдающейся службы ген. Шен Ши-чи его стране, он посмертно повышается чине до ранга генерал-лейтенанта и телу его устраиваются пышные официальные похороны.

В течение зимы и весны 1943 года китайские власти в Суньцзяне продолжали вести их друю антисоветскую политику и в апреле, волею Центрального правительства под командой ген. Ху Цзунь-чана были посланы в Суньцзян, вместе с самолетами и тяжелыми полевыми орудиями, оче-

5

видно в целом, что вопреки разгрому под Сталинградом, летнее наступление
наше наступление даст Китаю возможность безопасно выказывать провокаци-
онным образом свою силу Советскому Союзу. Между прочим, многие из чис-
ла китайских войск, вошедших в Синьцзян, в то же время находились
под впечатлением, что они идут сражаться против Советского Союза.

Одним из ^{исходов} ~~результатов~~ и подробному изложению синьцзянской исто-
рии является то, что эти подробности иллюстрируют непримиримо антисо-
ветскую позицию чунцинского режима. Но самым главным является после-
ствием этой истории, а именно действия предпринятые Советским Союзом,
в ответ на разнузданную китайскую провокацию. Если бы, как многие счита-
ют, Советский Союз был бы действительно заинтересован во вмешатель-
стве в дела других стран, это был бы поистине идеальный случай, для целого
ряда протестов против необоснованного обвинения в "коммунистическом
заговоре, против китайского единства" и преследования советских гра-
ждан в Синьцзяне. В действительности, однако, Советское правительство
заняло противоположную позицию. В начале мая 1948 года оно известило
Чунцину о его намерении отозвать не только небольшие отряды советских
войск, расположенных в Хами, но также всех советских специалистов из со-
ветников и вывезти все советские промышленные и экономические предпри-
ятия из Синьцзяна. Советский торговый был ликвидирован, все советское оборудо-
вание, до последней мелочи было вывезено в Советский Союз, и торговля
с Россией, от которой столетиями зависела экономическая жизнь Синьцзя-
на фактически сошла на нет. Для советского решения уйти из Синьцзяна
имелись две причины: 1- тот факт, что уже не было больше опасения при
движении туда японцев, и 2- желание показать, что Советский Союз не имел
никаких территориальных притязаний в Китае. Кажется очевидным, однако,
что Советский Союз не предпринял бы столь решительных шагов, как ухуд-
шение всех экономических отношений с Синьцзяном, если бы это не было
сделано, из чувства, что такое действие является единственным путем
к предотвращению дальнейшего

6

и предотвращение открытого конфликта с чунцинским режимом. В данном случае, хотя вопрос и был решен мирным путем, была также продемонстрирована неспособность чунцинского режима работать совместно с его законными владыками соседом, с ущербом от этого для экономического благосостояния народонаселения Синьцзяна.

Решимость Советского Союза не вмешиваться в китайские дела, была вновь выражена комиссаром Иностранних Дел В. М. Молотовым в его интервью с Арнольдом Нельсоном в августе 1944 года, когда этот человек было в Москве на пути в Чунцин. В. М. Молотов напомнил, как Советский Союз помог спасению Чан Кай-ши, когда последний был похищен Чан Сяо-лином в Сиане, путем объявления через ТАСС, этого похищения делом рук пролиентского течения, с самыми плохими последствиями для китайского единства. Он подчеркнул этот инцидент, как доказательство того, что еще так давно в 1938 г. Советский Союз существенно заинтересован в единении китайского единства, под управлением Чан Кай-ши. Он добавил, что вопреки каждому усилию со стороны Советского Союза, китайское правительство не высказывало никакой заинтересованности в улучшении условий жизни, в действительности, отношений между обеими странами. Молотов также подчеркнул тот факт, что Советский Союз не может быть расценен Китаем ответственным за любые внутренние разрывы событий в Китае.

В заключении интервью, он заявил, что Советский Союз доволен видеть США, взявшие руководство, в военном, экономическом и политическом отношениях в Китае, и что до тех пор, пока Чан Кай-ши и чунцинское правительство не покажут изменениями в их политике, что они желают улучшить китайско-советские отношения - Советский Союз не намерается сделать первый шаг.

В конце 1943 года, когда разгром нацистской Германии и Японии, казался определенным, чунцинское правительство официально объявлялось дружественным по отношению к Советскому Союзу, как можно

...смотреть на должностной в Синьцзяне от 19 сентября о г-не Чун
 Бару, специально уполномоченного по иностранным делам в Синьцзяне.
 В этой статье, озаглавленной "Обзор будущих советско-китайских отно-
 шений" г-н У подробно останавливается на об"еме совместной ответствен-
 ности Китая и СССР за "наблюдение" за Японией, за поддержание мира на
 Дальнем Востоке, на протяженной общей границе между двумя странами,
 на сильных экономических связях, и закончил ее с призывом к "развитию
 еще более тесной дружбы".

Высказывания прессы в Чунцине, такие, которые являются дружес-
 твенными, по отношению к Советскому Союзу. 19 сентября, издаваемая на
 английском языке Чайна Таймс и 22 сентября, печатаемая на английском
 языке Нейшенел Геральд, помещали передовые, подчеркивающие необходи-
 мость для более тесного китайско-советского сотрудничества и даже
 выражающие мнения, что участие СССР в тихоокеанской войне являлось не-
 обходимым для ускорения полного разгрома военной мощи Японии. Чунцин-
 ская пресса, однако, хорошо известна за ее способность публиковать за-
 явления, не имеющие никакой почвы и связи с действительной правитель-
 ственной политикой. В действительности, в китайской политике не произо-
 шло никаких сомнений, которые могли бы указывать на какие-либо настоящие
 намерения улучшить китайско-советские отношения. Отставка ген. Ван И-
 чи, в августе 1944 года, под предлогом, что он возглавлял антисоветские
 действия, была разиграна как дружественный акт, по отношению к Совет-
 скому Союзу. В действительности же однако, кажется ясным, что Чунцин про-
 сто использовал синьцзянский инцидент, как оправдание для себя самого
 в деле избавления от обладающего достаточной силой, полуавтономного,
 провинциального правителя. Может быть также отмечено, что Ван И-чи был
 награжден за его "грубую ошибку" назначением на пост министра сельского
 хозяйства, что не будет мешать ему оставаться советником бывшего командо-
 вателя восточных земель в Синьцзяне и северозападной Сичуэ.